

левая нога, шаг вперёд

Фэн Ся закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Сухой пустынный воздух тяжело наполнил лёгкие густой жаркой патоккой. Под закрытыми веками плясали тени причудливых узоров, эфемерно мерцая где-то вдалеке. Он покрепче сжал древко своей тяжёлой алебарды и сделал первый шаг. В темноте сознания замерцала первая звезда.

правая нога перед левой

В воздухе раздался мелодичный перезвон киноварно-красных кисточек из жёсткого конского волоса, закрепленных стальными цепочками у основания древка, когда Фэн Ся широко размахнулся и закрутил оружие. Лезвие сверкнуло, отразив зенитное солнце, и со свистом вспорол воздух словно брюхо дикого зверя. Сердце замерло на мгновение, упоённое всплеском чистейшей духовной энергии, чтобы через секунду снова встрепенуться дикой птицей.

левая нога к правой[1]

Острый наконечник копья мягко скользнул в золотой переливчатый песок, что обнял резную сталь и дерево как старого друга, как нежнейшие шелка обнимают стан юной девы. Звёзды в темноте сознания мерцали всё ярче. Жар пустынной земли ласкал ступни прямо через подошвы. Фэн Ся выдохнул, замерев, пропуская потоки энергии к самым кончикам пальцев. Каждое чувство стало таким острым, что он мог слышать кристальный перезвон фонтанов во внутреннем дворе, лёгкий шелест бумажных фонариков на острых крышах дворцовых павильонов, отголоски детского смеха на залитых солнцем улицах. С закрытыми глазами он мог увидеть как песок янтарной пылью искрится в воздухе, оседает в меди его волос; как всё пространство вокруг него рассеивается, и он вместе с ним.

Напасть на него в этот момент — такой опрометчивый поступок. Достаточно глуп и безрассуден для этого мог быть только один человек.

Фэн Ся сделал танцующий шаг в сторону, и лезвие изогнутого клинка со свистом разрежало воздух. Он развернулся и, перекинув в руках тяжёлую алебарду, заблокировал следующий удар древком, самодовольно ухмыльнувшись. Соперник не жалел сил, широко замахиваясь и вкладывая в удары слишком уж много энергии.

— Сбавь обороты, если не хочешь выдохнуться через пару минут.

В ответ он услышал лишь самоуверенный смешок и шорох песка под чужими ногами.

Фэн Су не доставало практики, но он был сносным противником. К достойному ещё нужно было стремиться, но сражаться с ним, по крайней мере, было занятно.

Пружинистыми прыжками Фэн Ся отступил на более безопасное расстояние, раскручивая оружие, словно то ничего не весило. Скрывшись в облаке густой песчаной пыли, он, прищурившись, выставил вперед острие клинка. Бой не был для него напряжённым, но даже на таких тренировках он не любил оказываться близко к противнику. И сколько бы раз Ю Линг не твердил ему о важности владения техникой меча, он всё равно предпочитал гуань дао[2]. Хотя и обучаться ему было куда сложнее.

На мгновение стало слишком тихо. Фэн Ся ждал следующего удара, пока не осела пыль, но противника перед ним не оказалось. Сражаться в пустыне не было просто - стрёкот цикад и песок скрадывали чужие шаги, но Фэн Ся поставил бы руку на отсечение, что враг у него за спиной. Не глядя, он перекрутил копьё и развернувшись, взрыхлил стальным наконечником песок, сшибая нападавшего с ног.

Фэн Су зашипел, оказавшись на лопатках. Песок резал ему глаза и скрипел на зубах, а острие чужого копья холодило кожу на шее прямо над заполошно бьющейся артерией.

— Тебе бы практиковаться побольше, а не нападать исподтишка. Ещё раз сорвёшь мне тренировку, — устало выдохнул Фэн Ся, помогая брату подняться, — целым не оставлю.

Фэн Су слишком уж статно для потерпевшего поражение отряхнулся и поправил растрепавшийся пучок медных волос.

— Будь у тебя в руках меч, — сказал он, указав остриём собственного в нагрудные пластины Фэн Ся, — я бы тебя достал.

— И именно поэтому я предпочитаю копьё. Чтобы легко отмахиваться от всяких назойливых мух. Кстати, ты уже дал имя своему мечу? Почему бы тебе так его и не назвать — Назойливая муха? Как тебе, а?

Фэн Су задохнулся от возмущения. Лицо его запылало гневным румянцем, воздух со свистом вышел из лёгких. Пусть ему не доставало практики в технике владения холодным оружием, за такое он был готов сойтись и в кулачном бою.

Фэн Ся не перестал смеяться даже когда его сшибли с ног одним мощным ударом головой в грудь. Песчаное облако взметнулось в воздух, скрывая в пыли сцепленные в клубок тела. Это совсем не походило на серьёзное сражение — так неумелые котята шипят и царапаются, пытаясь схватить друг друга за загривки. Они катались по земле, даже не нанося ударов. Лишь неудачно пытались скрутить друг другу руки — Фэн Су был меньше и проворнее, но Фэн Ся старше и сильнее. И хотя его замечание было возмутительно оскорбительным, оба понимали, что оно не было ничем, кроме шутки.

В конце концов, они были просто подростками. Совершенствующимися. Но подростками.

Наречение меча — не такая уж простая задача. Особенно, когда нужно соблюсти

определенные ритуалы. В случае рода Фэн, дать имя своему оружию можно было лишь окропив его кровью нечисти и закалив в жарком пламени. Когда отец поручил Фэн Су избавиться от лисьего логова, он сразу понял, что лучшая возможность может представиться ещё очень нескоро. Поэтому, конечно, он ей воспользовался.

— Чтобы ты знал, — запыхавшись, начал он, когда их бессмысленная возня исчерпала себя, — я дал имя своему мечу. И, надеюсь, тебе будет стыдно за свои слова, когда ты его услышишь.

В борьбе он откатились к самому краю тренировочной площадки, где так кстати росло раскидистое персиковое дерево, тень которого давала такую блаженную прохладу. Привалившись спинами к шершавому стволу, они улыбались, восстанавливая сбитое дыхание.

— Удиви меня, Су-эр.

Фэн Су мягко провёл пальцами по резьбе на ножнах и посмотрел брату прямо в глаза. Фэн Ся едва ли когда-нибудь раньше видел в его взгляде столько непреклонной решимости.

— Цзинь Хуа.

Фэн Ся показалось, что внутри него лопнула натянутая струна и ударила прямо в сердце, разрубив его пополам.

— Отец будет в ярости.

Фэн Су беззаботно пожал плечами. Фэн У всегда считал его слишком несносным и своенравным для того, на кого возложено так много обязательств. К слову, он никогда не стремился облегчить ему задачу.

— Он скорее откусит себе язык, чем отдаст приказ выковать это имя на мече своего наследника.

— Ся-гэ, — мягко заговорил Фэн Су, — это моё духовное оружие и решение тоже только моё. И я действительно хочу, чтобы мой меч носил имя того...учти, я скажу это только один раз, не надейся на такие откровения в будущем. Того, кем я восхищаюсь и на кого хотел бы быть похожим. Ты ведь лучше меня во всём — дальновиднее; оружием владеешь лучше; солдаты тебя уважают. Не соверши твоя мать...того, что совершила, на моём месте был бы ты. На нём и должен быть ты.

Фэн Ся посмотрел на брата с удивлением. Таких серьёзных слов он не слышал от него ни разу. Они оба были ещё совсем юнцами, но Фэн Су полностью оправдывал статус младшего — вспыльчивый, резкий и категоричный, он не любил и не хотел признавать слабостей и, уж тем более, делиться с кем-то переживаниями. Хотя груз невероятной ответственности от пророчества Цин Юань витал над ним грозовой тучей. По правде сказать, в этот момент Фэн Ся

устыдился, что в глубине души всегда испытывал радость от того, что ему никогда не придётся оказаться на месте собственного младшего брата.

— Правителю ведь не обязательно самому возглавлять войско. Мне не нужно твоё место. Меня вполне устроит роль твоего клинка. Будешь отдавать приказы, а я рубить головы — в целом, это мне по душе.

Фэн Су усмехнулся, пихнув его локтем в бок.

— Звучишь пугающе.

— Запомни это. Тот, кто не боится своего меча, не имеет права владеть им.

Фэн Су скривился. В силу возраста он не был любителем высокопарных изречений, а потому поспешил сменить тему.

— Слышал, что отец повелел отправить того зверёныша в гарем?

— Как уж не слышать. Твоя мать в ярости. Интересно, что её так разозлило? То, что отец фактически взял нового потенциального наложника или, что это опять Цин Юань постаралась?

При упоминании заклинательницы на лице Фэн Су отразилось такое отвращение, будто его заставили разом съесть целый котелок пресной рисовой каши. Его ненависть к ней, к пророчеству и способу его исполнения поднимали в душе Фэн Су бурю неконтролируемой тьмы, что звериными когтями терзала его сердце и разум. Он постарался успокоиться, устремив взгляд в безоблачное небо.

— Отец не стар и не будет, когда этот демонёнок повзрослеет. Лисью природу в карман не спрячешь, уже сейчас он довольно смазлив. Я могу это признать, как бы он ни был мне противен. Положение моей матери во дворце с каждым годом не становится крепче. Любое новое увлечение отца для неё — кинжал в сердце. Жаль, что он никогда не полюбит её как твою.

Фэн Ся не был с этим согласен. Он не знал своей матери, но довольно неплохо знал отца. Фэн У хоть и не был человеком, открыто показывающим чувства, не производил впечатление того, кто вообще может любить. Иначе, смог бы он согласиться принести собственного сына в жертву ради исполнения пусть и многообещающего, но довольно сомнительного пророчества? Мать Фэн Ся была кочевницей, дикаркой, по мнению остальных южан. Фэн Ся ничего не смыслил в любви, но даже он понимал, что совершённое его отцом нельзя назвать этим словом.

— Он убил её. И весь её род. А потом и остальных кочевников просто из прихоти. О какой любви ты говоришь?

Фэн Су подставил ладонь, поймав бледный лепесток персикового цветка, и медленно растёр его пальцами.

— Но на тебя его рука не поднялась.

Цикады смолкли.

День медленно ускользал песком сквозь пальцы.

На другом конце тренировочной площадки показалась размытая жарким маревом статная фигура. Ю Линг, определённо, устроит им взбучку за безделье.

И Фэн Ся, к своему облегчению и стыду, будет ему благодарен.

Комментарии и примечания:

[1] техника тренировки, конечно, не простая. Шаги Юя — особый вид ритуального хождения в даосизме, еще он может называться «хождение по звездам Большой Медведицы», «наступать на восемь триграмм».

Традиционно происхождение этих шагов связывают с персонажем, в честь которого они и были названы, Юя. Согласно мифу, Юй, которому было поручено усмирить потоп, начал обустривать русла рек, но от тяжкого труда повредил себе ноги, из-за чего ходил прихрамывая. Считалось, что маги подражали его хромоте.

В то же время исследователи, указывают, что маловероятно, что люди стали бы копировать физические недостатки считавшегося святым персонажа. Это было бы сильным неуважением к святому, к тому же само по себе не имеет смысла. Гораздо вероятнее то, что Юй сам был магом, который и изобрел или первым упорядочил способы ритуального хождения, которым потом следовали потомки.

В настоящее время существует огромное количество разновидностей шагов Юя. Разница между ними заключается в том, исходя из чего формируется сама последовательность шагов. Иногда юевыми шагами обозначают лишь те, которые совершаются по рисунку Большой Медведицы.

[2] Гуань дао — это древнее китайское оружие сочетает в себе всё лучшее от меча, копья и шеста. в народе его называли "генералом всех оружий". представляло собой массивный изогнутый клинок, закреплённый на длинном древке с железным наконечником, напоминающим шип.

если вы вдруг упустили глоссарий, напомню, что Цзинь Хуа — запрещённое отцом имя Фэн Ся.

<http://bllate.org/book/14934/1323627>